

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XIV ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИО ИВ АН СССР

(доклады и сообщения)

декабрь 1978 г.

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1979

О ПРИНЦИПЕ ЗАЧЕТА РАНГОМ НАКАЗАНИЙ ЗА УГОЛОВНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
(по материалам Танского кодекса Тан луй шу и)

Современное право различает основные, дополнительные и заменяющие наказания. В средневековом китайском праве, в более или менее специфических формах, представлены все эти три вида. Основные наказания, сведенные в двадцатиступенчатую шкалу, носили универсальный характер, то есть применялись ко всем трем слоям, на которые подразделялось в правовом отношении население тогдашнего Китая — к привилегированным (чиновничеству и знати), к занимавшим средненормальное по отношению к закону положение (лично свободным простоллюдинам) и к пораженным в правах (лично зависимым различных категорий). Что же касается дополнительных и заменяющих наказаний, то главным образом они применялись лишь к членам привилегированного сословия. Применительно к Китаю дополнительные наказания мы можем назвать должностными, так как они поражали исключительно должностное положение преступника, не нанося ему другого ущерба, кроме понижения в чине и временного отстранения от должностей. Что же касается заменяющих наказаний, то для членов привилегированного сословия их роль выполнял так называемый принцип гуаньдан (官 當), то есть принцип зачета рангом основного наказания.

Данный принцип занимал в какой-то мере промежуточное положение между привилегиями, которыми обладали чиновничество и знать по отношению к основным наказаниям, и должностными наказаниями, несколько компенсировавшими это привилегированное отношение. Поскольку гуаньдан приводил к ликвидации опасности фактического приведения в исполнение приговора к основному наказанию, постольку он являлся привилегией. Поскольку он приводил к понижению в чине и прерыванию карьеры, он являлся разновидностью должностных наказаний. Непосредственная связь зачета рангом с должностными наказаниями видна из дифференцированного применения этого принципа к так называемым общественным (гун цзуй 共 罪) и частным (сы цзуй 私 罪) преступлениям. Под общественным преступлением "Тан луй шу и" понимает преступление, совершенное "в процессе служебной деятельности, но не содержащее нарушений закона, произведенных в корыстных целях",¹ причиной которого явились недосмотр, ошибка и т.д. Частным преступлением кодекс называет преступление,

"совершенное не в процессе служебной деятельности, лично выполненное в корыстных целях".² Способности к зачету при частном преступлении резко понижались.

Способностью к зачету рангом обладали все лица, имеющие чин и занимавшие должность. Суть зачета состояла в строго систематизированном аннулировании всего чина преступника или его части и во временном отстранении от служебной деятельности. Разъясняя, в каких именно ситуациях применяется зачет рангом, кодекс указывает, что под преступлениями, наказание за которые не достигает гуандан, понимаются "частные преступления, совершенные чиновниками, занимающими должности от девятой до шестой категории ранга, наказываемые менее чем одним годом каторги, или общественные преступления, совершенные ими же, наказываемые менее чем двумя годами каторги; или же частные преступления, совершенные чиновниками, занимающими должности от пятой до первой категории ранга, наказываемые менее чем двумя годами каторги, или общественные преступления, наказываемые менее чем тремя годами каторги".³

Существование такого нижнего предела объяснялось тем, что способности данного лица к зачету определялись двумя факторами: высотой ранга, который использовался для зачета, и характером преступления – общественным или частным. Чиновники, имевшие должности, которым соответствовали категории ранга от девятой до шестой, каждой из этих должностей могли зачесть основное наказание за общественное преступление, равное двум годам каторги, а если преступление было частным – одному году каторги. Между шестой и пятой категориями ранга происходил качественный скачок. Все должности, которым соответствовали категории ранга от пятой до первой, могли зачитывать при общественном преступлении три года каторги, а при частном – два года каторги. Таким образом, если преступление было достаточно легким, чтобы наказание за него могло быть погашено полностью одной должностью преступника (как мы увидим дальше, возможности к зачету, как правило, не исчерпывались одной этой должностью), принцип зачета не включался, и преступнику дозволялся простой денежный откуп от наказания. Кодекс указывает: "Например, имеется чиновник, имеющий чин пятой категории ранга и выше, совершивший частное преступление, наказываемое двумя годами каторги. По правилам наказание ему уменьшается на одну степень /согласно привилегии, которой обладали чиновники пятой категории ранга и выше – В.Р./, и становится легким настолько, что не исчерпывает его чина. В этом случае он

может сохранить свой пост и откупиться от наказания", ⁴

В случае, когда нужно было зачитывать наказание ссылкой, все три степени ссылки (на 2000 ли, на 2500 ли и на 3000 ли) приравнялись к четырем годам каторжных работ.

К зачету рангом привлекались должности двух категорий. К должностям первой категории кодекс относит служебные должности (чишигуань **職事官**) и почетные должности (саньгуань **散官**); к должностям второй категории наградные должности (сюньгуань **勳官**), каждая из которых имели соответствующие им ранги. Вначале использовалась та должность первой категории, ранг которой был более высоким. Если человек занимал одновременно две служебные должности, дозволялось использовать лишь одну из них, опять-таки с наибольшим рангом. Но зато, если этого ранга не хватало для полного зачета наказания, разрешалось затем использовать должности второй категории. Если и после зачета рангом этих должностей оставалось избыточное наказание, то разрешалось использовать те должности, которые ранее занимал преступник и удостоверения на которые не были у него отобраны при служебном перемещении. Только после этого, если такой многоступенчатый зачет все же не смог погасить наказания полностью, закон позволял избавиться от его остатка посредством денежного откупа. Тем самым осуществление основного наказания устранялось окончательно.

Если некто, имея определенный чин, занимал должность, не соответствующую этому чину, зачитывал рангом наказание, то зачет производился собственным рангом преступника, а не рангом занимаемой им должности. При этом он освобождался от временно занимаемой им должности. После такого зачета откуп от незачтенного остатка наказания, если он был необходим, осуществлялся согласно обычным нормам. В этой ситуации удостоверение на должность, которая использовалась для зачета, не отбиралось у преступника, так как удостоверения на временно занимаемые должности не выдавались. В этой ситуации зачет был чистым, то есть производился именно рангом. В случаях, когда ранг чиновника соответствовал занимаемой им должности, удостоверение на должность при зачете у него отбиралось.

Таким образом, при зачете рангом чин мог быть использован полностью (при этом он мог погасить все наказание, или только его часть, и тогда дозволялся откуп от остатка наказания), и мог быть использован не полностью. В обоих этих случаях нака-

занный равно смешался с должности, чин которой был использован для зачета, и удостоверение на эту должность у него отбиралось. Одинаковым было и то, что после осуществления такого наказания чиновник, лишенный должности и, следовательно, отстраненный от административной деятельности, получал впоследствии возможность восстановления на службе. Однако эти две ситуации были не равноценны. Разница заключалась в нормах служебного восстановления, зависевших от соотношения высоты ранга и тяжести преступления. Если это соотношение было в пользу преступника, и чин не был использован полностью (то есть либо совершенное преступление было сравнительно легким, либо чин и должность и, следовательно, положение в официальной иерархии были весьма значительны), то служебное восстановление разрешалось через год после оглашения приговора и приведения его в исполнение, причем наказанный восстанавливался на должности, которой соответствовал чин, на один ранг меньший, чем чин, соответствовавший должности, в которой было совершено преступление. Если же соотношение было не в пользу преступника, служебное восстановление происходило через три года, в должности, отстававшей по чину от исходной должности на два ранга.

Кодекс тщательно разбирает положение тех, кто зачитывал основное наказание рангом, в период между зачетом и служебным восстановлением. Основным содержанием этого периода было, как и при должностных наказаниях, отстранение на год или на три года от политической деятельности. До служебного восстановления наказанные не могли выполнять никаких административных функций и не входили в круг лиц, подчиняющихся правилам о присутствии при дворе. При совершении такими лицами повторных преступлений, входивших в рамки применимости гуаньдан, они, несмотря на отстранение от службы, в ряде случаев имели возможность зачета ранее имевшимися должностями, чины которых были не охвачены понижением, то есть были ниже, чем тот чин, в котором должно будет произойти в будущем служебное восстановление. Срок служебного восстановления при этом снова отодвигался на год или на три, в зависимости от вновь возникшего соотношения высоты используемых рангов и тяжести преступления.

Существовали, однако, ситуации, когда применение принципа зачета рангом не допускалось. Прежде всего, это относилось к преступлениям, которые были направлены против политических и идеологических основ существующего порядка. Преступления эти

были сведены в список Десяти зол. Зачет не дозволялся при совершении любых преступлений, наказываемых смертной казнью, за исключением ситуации, когда о смертном приговоре еще не успели доложить императору, и в этот момент была объявлена амнистия цзянь (~~цзянь~~), которая понижала основное наказание охваченных ею на одну степень. Зачет не дозволялся тем, кто был приговорен к ссылке за убийство старшего родственника в результате несчастного случая, за взяточничество или хищение в пределах своей административной ответственности, или по общесемейной ответственности за совершение родственниками преступлений, квалифицируемых по первой и второй статьям списка Десяти зол, то есть Умышлению мятежа и Умышлению великого непокорства, и в ряде других случаев. Кроме того, зачет никогда не дозволялся, если преступление совершило лицо, уже получившее чин, но еще не назначенное на какую-либо должность (то есть для зачета, несмотря на то, что акт зачета действовал на них по-разному, необходимы были оба компонента - и чин, и должность).

Таким образом, принцип зачета рангом являлся механизмом, предназначенным для трансформации основных наказаний средней тяжести, применяемым к членам привилегированного сословия, в наказания должностные. Он сводил до минимума физический ущерб, наносимый таким преступникам, и взамен него наносил ущерб идеологический и социальный, на тот или иной срок выключая преступника из активной политической деятельности, прерывая его карьеру и позоря, унижая его перед окружающими. Принцип зачета ликвидировал опасность фактического осуществления основных наказаний над теми, кто, по меркам танских правоведов, мог быть, согласно сравнительной легкости совершенных ими преступлений, наставлен на путь истинный. Как все должностные наказания, он призван был вразумлять, а не губить и не калечить тех, кто уже был отобран для службы и вошел в кадровый состав императорской администрации. На тех, кто совершал более тяжкие преступления и, следовательно, погряз в пороке безвозвратно и не мог быть поэтому прощен, гуаньдан не распространялся. Государство лишало их своего доверия и не собиралось предоставлять им возможность для перевоспитания и продолжения служебной деятельности. Принцип гуаньдан, расширявший сферу действия должностных наказаний, являлся дополнительным средством укрепления, воспитания и очищения бюрократического аппарата.

1 Тан луй шу и, цзюань 2; раздел I, статья I7, § 3; по изданию в серии "Цуншу цзичэн", Шанхай, 1939, с.42. В дальнейшем нумерация страниц указывается по этому изданию.

2 Там же, цзюань 2; р. I, ст. I7, § I; с. 4I.

3 Там же, цз. 3; р. I, ст. 2I, § 6; с. 54.

4 Там же, цз. 3; р. I, ст. 22, § I; с. 56.

Т. П. Селиванова

ПАРИШАД В СРЕДНЕВЕКОВОМ КАШМИРЕ
ПО ДАННЫМ "РАДЖАТАРАНГИНИ" КАЛХАНЫ

В разные исторические эпохи в Индии термин парিশад (*pariśad*) обозначал различные социальные, политические и религиозные институты "от демократического органа ранневедийской эпохи до относительно узкого по составу совета сановников".¹ В средние века в Кашмире, как это явствует из поэмы-хроники XII века "Раджатарангини" Калханы,² парিশадом (*paśad*) назывался орган управления храмом — храмовый совет. Члены парিশада обозначались термином *pāriśadya* или *pāśada*. В самом начале поэмы (I.87) храмовый совет однажды назван *dvijapaśad* — "совет дваждырожденных". Этому совету царь даровал аграхару — земельное владение.

Этот единственный случай уточненного наименования парিশада, конечно, еще не позволяет ставить вопрос о противопоставлении храмового совета какому-либо другому (например, мантрипарিশаду — совету министров). Не исключено, что подобное противопоставление могло быть отражено в более ранних источниках по истории Кашмира, которыми пользовался Калхана. Как известно, "дваждырожденные" это не только брахманы, но также кшатрии и вайшьи, поэтому возможно, что в храмовый совет входили представители всех трех названных варн. Такое положение существовало, например, в Южной Индии, где храмы управлялись не только брахманами, но также представителями других каст.³ Дарение земельной собственности парিশаду может означать передачу этих земель в совместное владение членам совета или их передачу парিশаду как органу управления храмом и всем храмовым хозяйством. В тексте поэмы часто упоминаются дарения земель непосредствен-